

Помня, как в прошлый раз, отправляясь туда, Лю Яоцин заметил, что живот Вэй-ши слегка округлился, казалось, она уже давно беременна. Скорее всего, ребенок был не от Чжао Цзэтэна, иначе семья Чжао не позволила бы ей вернуться.

Взяв арахис, Лю Яоцин потер его, удаляя красную кожуру, один орешек положил себе в рот, а другой дал Чжэцзы-гэ.

Видя, что Лю Яоцин молчит, Чжун-гэ слегка занервничал, потер руки и сказал:

— Твоя сноха сказала, что ей хочется свежих овощей, вот я и пришел...

Вэй-ши тоже была не промах, вернувшись, сразу же заявила, что ребенок в ее животе — от Чжун-гэ, и только благодаря этому все успокоилось, и она смогла остаться. Более того, она сразу же заняла комнату, которая раньше принадлежала третьей ветви семьи, и теперь они с мужем жили в довольно просторном помещении.

Ее живот уже был заметен, видно, что внутри действительно был ребенок. Вэй-ши, видя, что Чжун-гэ рад, попросила его сходить на гору за кое-чем. Она хотела не только свежих овощей, но и вина «Нектар небожителей», «Персиковый нектар», помидоров и прочего, о чем много раз слышала в уездном городе.

Чжун-гэ подумал, что все это полезно для ребенка, и, собравшись с духом, пришел. Но, войдя в дом и увидев Лю Яоцин, сидящего на кане спокойно и уверенно, он понял, что отношение того не слишком теплое, и не знал, как начать разговор.

— Может, я заплачу серебром? — наконец выдавил он.

Сейчас торговцы возили свежие овощи в деревянных ведрах, а также свежие помидоры, что зимой являлось редкой роскошью. Цены, которые установил Лю Яоцин, не были слишком высокими, но и не такими, чтобы Чжун-гэ мог легко их заплатить.

— Сноха, наверное, хочет не только свежие овощи, но и помидоры, «Персиковый нектар», «Нектар небожителей»? — вздохнул Лю Яоцин. — Эти вещи хороши, но не обязательно подходят для беременных, ведь они могут влиять на человека. К тому же, обычные женщины во время беременности едят примерно одно и то же, и ничего плохого с ними не случается...

Только из-за того, что Чжун-гэ казался честным, Лю Яоцин не сказал прямо: даже если Вэй-ши придет с серебром, он не обязательно ей продаст.

Чжун-гэ выглядел немного подавленным, зная, что Лю Яоцин прав, но все же хотел сделать что-то для своего будущего ребенка и сказал:

— Цин-гэр, может, я возьму немного овощей? В последнее время у нас дома совсем нет зелени...

— Хорошо, я напишу записку, и ты пойдешь в теплицу за овощами, — сказал Лю Яоцин. — Мой отец тоже там работает, если увидишь его, знай, что можно говорить, а что нет.

— Понимаю, — поспешно встал Чжун-гэ, его спина казалась сгорбленной.

Сейчас Цин-гэр был хозяином, и это чувствовалось даже в его манере говорить. Взяв записку, Чжун-гэ отправился в теплицу, но Лю Цюаньцзинь там не было. Он взял пучок зелени и спустился с горы.

Вернувшись, Вэй-ши, увидев только пучок зелени, недовольно сказала:

— Это что, подачка нищему? Я вижу, как каждый день люди поднимаются на гору, несут целые ведра. Почему ты не взял ведро? А где «Нектар небожителей»?

Чжун-гэ молчал, его лицо было печальным.

— Ладно, глянь на себя, какой ты непутевый, — Вэй-ши задумчиво покрутила глазами, видимо, что-то замышляя.

Чжун-гэ ушел, а Лю Яоцин сидел за низким столом, глядя на арахис. Только сейчас он вспомнил, что его положение изменилось — он был гэрмом. Хотя внешне он выглядел как мужчина, его сила была меньше, кожа более белой и нежной, а в чертах лица были едва заметные отличия. И самое главное — у него была одна способность.

Слегка повернув голову к Чжэцзы-гэ, он заметил, что даже сидя на кане, тот держал спину прямо, а в одном месте...

— Кх-кх, — Лю Яоцин внезапно закашлялся.

— Что случилось? — Чжэцзы-гэ тут же напрягся. — Я сейчас воды принесу.

— Ничего, просто вдохнул неправильно и поперхнулся, — Лю Яоцин похлопал себя по груди. То, что он хотел сказать, но не сказал, застряло у него в горле, и он решил промолчать.

Сейчас они с Чжэцзы-гэ были неразлучны, каждый день, открывая глаза, он видел его. Иногда он ленился вставать, а Чжэцзы-гэ даже помогал ему одеваться. Такой хороший человек... наверное, он действительно был очень хорошим.

Что еще можно было искать? В глубине души он уже давно принял этого человека и свою судьбу.

Лю Яоцин долго размышлял на кане, как раз собираясь пойти в теплицу. Близился Новый год, и нужно было подготовить мастерскую лепешек, раздать подарки — все это занимало его время, и он просто не успевал думать.

Наконец, саженцы в теплице росли очень быстро. Огурцы пока еще не созрели, но клубнику можно будет попробовать до Нового года...

На двадцать восьмой день года Лю Яоцин собрал всех, кто работал в мастерской лепешек, во дворе.

В полдень солнце светило ярко, ветра не было, и было тепло. Чжэцзы-гэ принес Лю Яоцин плащ из кроличьего меха, накинул его, и тот стал похож на огненный шар, совсем не холодно.

— Все вы трудились несколько месяцев, это было нелегко, сегодня мы официально завершаем работу, — Лю Яоцин начал с этих слов, а затем добавил:

— Зарплата уже готова, и каждый получит двадцать монет на праздники, пачку лепешек, пучок свежей зелени, пять помидоров и полкило арахиса. У меня больше ничего нет, но каждый получит свою долю.

— Это немалые деньги, нам даже неловко брать, зарплаты и так хватит, — сказал Сюань-гэр, он был человеком прямым и не стал тянуть. — Может, я останусь еще на день, чтобы поработать,

неважно чем, иначе неудобно брать подарки.

— Сюань-гэр прав, мы тоже останемся поработать.

— Иначе действительно неудобно. Пачка лепешек уже обеспечит нам хороший Новый год, а еще эти редкие вещи...

— Цин-гэр, просто прикажи...

Подарки для каждого Лю Яоцин приготовил заранее, они лежали в комнате, где обычно хранились лепешки, и все их видели. Но теперь, когда пришло время получить их, все чувствовали себя неловко и хотели помочь Лю Яоцин.

Лю Яоцин не стал отказывать и с улыбкой сказал:

— Тогда давайте так: сегодня вы отдохнете, а завтра придете и поможете мне с делами, договорились?

— Отлично! — обрадовалась одна из женщин. — Я как раз хотела отнести помидор ребенку, зимой ведь никаких фруктов не найдешь.

— Я тоже так думаю.

Увидев такие хорошие подарки, все думали о своих семьях, и, как только Лю Яоцин разрешил, они забрали зарплату и подарки и отправились домой.

Пачки лепешек были тяжелыми, а связанная зелень и помидоры, завернутые в листья, были ценными и достойными подарками. Некоторые женщины сначала не взяли их, а побежали домой за мужьями.

Лю Яоцин даже видел, как мужчина, узнав о подарках, привез тележку, за ним следовали радостные дети. Этот мужчина ценил не только подарки, но и свою жену.

Лю Шуйхэ лично пришел за Сюань-гэром, не позволил ему ничего нести, сам взял все вещи, и они спустились с горы, смеясь и разговаривая.

Когда рабочие вернулись в деревню, они не могли не рассказать о подарках от Лю Яоцин. Кроме еды, двадцать монет на праздники — это то, что Цин-гэр легко раздал каждому, и такие щедрости даже превосходили сюая из городка.

Теперь, когда говорили о Цин-гэре из деревни Шангу, все признавали его выдающимся человеком. Он не только был красив, как бог, но и делал великие дела.

Когда все ушли, Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ вместе прибрали мастерскую лепешек. Сюань-гэр и рабочие все уже убрали, осталось только закрыть дверь и повесить замок.

Шэнь-ши и Юй-гэр все это время жили на горе и не возвращались домой. Их зарплата и подарки были в двойном размере, и Юй-гэр с Шэнь-ши уже отнесли их в свою комнату.

В последнее время Юй-гэр решил больше не есть вместе с третьей ветвью семьи, попросил помочь построить небольшой навес рядом с домом, установил печь и стал готовить сам, что было удобнее. К тому же, теперь у них с матерью было достаточно серебра, и Лю Яоцин обычно не брал с них плату за вещи с горы, все можно было отработать. Видно, что жизнь Шэнь-ши и Юй-гэра становилась все лучше, и здоровье их крепло.

<http://bllate.org/book/16688/1532047>